

ПОЛОСЫ ВРЬМА

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Рукописи по усмотрѣнію редакціи сокращаются и исправляются.

Присылаемые рукописи должны быть написаны четко на одной сторонѣ бумаги съ обозначеніемъ адреса автора,

Рукописи безъ обозначенія гонорара—считаются бесплатными.

На отвѣтъ—прилагать марку.

Литературно-торгово-экономическая газета.

Плата за объявленіемъ

отъ лицъ, фирмъ и учреждений, отъ мѣста, занимаемаго строкой петита въ одинъ столбецъ за каждый разъ на 1-й страницѣ 30 к. на 4-й страницѣ 20 к. Для лицъ, ищущихъ труда, объявленія на 4-й страницѣ за 1 разъ 20 к.

Контора открыта ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ отъ 9—2 час. дня и отъ 4—6 часовъ вечера.

Условія подписки:

для городскихъ съ доставкой
„ иногородн. „ „

{ на 1 годъ—6 руб., 6 мѣс.—3 руб. 50 коп., 3 мѣс.—2 руб., 1 мѣс.—75 коп.
на 1 годъ—6 руб. 50 к., 6 мѣс.—4 руб., 3 мѣс.—2 р. 50 к., 1 мѣс.—1 руб.

Выходитъ въ г. Керчи ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Въ сумеркахъ.

(А. П. Чеховъ. 2 іюля 1904 г.).

Сегодня седьмая годовщина смерти нашего печальника и пѣвца одиночества и хмурыхъ, больныхъ людей...

И эта годовщина пройдетъ среди безмысленной сутолки нашей жизни, вороха газетныхъ статей. И будутъ такъ горько, жалостливо и искренно писать о Чеховѣ, ибо никто, какъ онъ, не понималъ и не могъ подойти къ жизни, надломленнаго неудачами русскаго интеллигента, никто, какъ онъ, такъ ярко и безподобно обрисовалъ крестьянскую среду, заглянулъ своимъ добрымъ взглядомъ въ душу страдающихъ и одинокихъ.

Вспомните его рассказъ „Тоска“.

Какимъ безысходнымъ, безкрайнимъ горемъ вѣетъ отъ Іоныча.

Не буду пересказывать исторію одинокой тоскующей души.

Возьмите томикъ его рассказовъ и прочтите.

Подлинная жизнь встанетъ предъ вашими глазами.

Встаютъ люди и рассказываютъ тихую, грустную повѣсть своихъ блѣдныхъ и скучныхъ дней.

Рассказываютъ о своихъ стремленіяхъ къ лучшей, свѣтлой долѣ...

Нѣтъ счастья. Но какъ „чеховскіе“ люди мечтаютъ о немъ!.. Съ какой болью и какимъ смиреніемъ говоритъ Вершининъ въ „Трехъ сестрахъ“: „Счастья у насъ нѣтъ и не бываетъ, мы только желаемъ его“...

И отчего-то такъ больно становится, будто ужъ въ самомъ дѣлѣ у этихъ хмурыхъ людей не было счастья, не было веселья и жизнь была у нихъ мертва и сѣра, какъ арестантскій халатъ.

„Гдѣ-то проходить милая, веселая жизнь, полная радости и беззаботнаго смѣха“.

Чеховъ не зналъ веселыхъ рассказовъ, сквозь смѣхъ неудержимо лились слезы.

У него сумерки, нищета, горе. Быть можетъ, онъ оттого намъ дорогъ.

У его героевъ жизнь оборвала, жестоко, безмысленно всѣ мечты и желанья и заставила примириться съ тусклымъ, больнымъ настоящимъ...

„Вотъ оно счастье, вотъ оно идетъ, подходитъ ближе, я уже слышу его шаги. И если мы не увидимъ, не узнаемъ его, то что за бѣда? Его увидятъ другіе!“ (Вишневый садъ).

И люди запряженные въ ярмо заботъ, окутанные житейскими мелочами, тихо стонутъ, жалуясь монотонно и долго.

Отъ книгъ Чехова тянется стонъ одиночества, стонъ больной раменной души...

Читаешь Чехова и слезы незвольно туманятъ глаза и глубокой вздохъ сочувствія вырываются изъ груди. „Милые, милые люди не тоскуйте!“

И оглядываешься на свою жизнь, на жизнь окружающихъ и думаешь:

„Господи, вѣдь эта наша жизнь!.. Въ ней ничего не измѣнилось въ ней. И течетъ жизнь какъ раньше, какъ и семь и десять лѣтъ тому назадъ“.

Еще стало темнѣе и бо ѣще оттого, что наши надежды и упованья, рушились, оттого, что пережили много черныхъ лѣтъ, многихъ лучшихъ друзей похоронили.

А вокругъ такъ неприятно. Темно. Потушены огни. И глухо звучатъ слова призыва, потонули колокола, которые бодро звали къ свѣту...

И мы блуждаемъ, осиротѣвшіе, по пустымъ полямъ, гдѣ гибли перые всходы, мимо могилъ нашихъ большихъ, но погасшихъ людей.

Седьмая годовщина...

Еще не поставили памятника А. П. Чехову.

Всего только собираютъ пожертвованія. Посылаютъ по управамъ и редакціямъ подписные листы...

Будемъ надѣяться, что памятникъ на родинѣ Чехова—Таганрогъ будетъ поставленъ...

Будемъ жить надеждой...

Пройдетъ и этотъ день печальной годовщины, день больныхъ рыданій и невыплаканныхъ слез...